

«Что ж, кажется, все идет хорошо», — подумал Друин, метнув копье в приближающийся звездолет Новых Богов. Копье пробило обшивку и попало в пилота, так что корабль рухнул в воду. Бог Могущества повернулся и схватил атакующего солдата за горло, отшвырнув его, как тряпичную куклу, затем призвал Аэгор. Как только копье вернулось, он с размаху сразил еще двух ничего не подозревающих солдат. Вокруг сражались асгардцы и Новые Боги. Краем глаза Друин заметил Хермода, занятого преследованием Лайтрея. Хотя Бог Скорости не мог летать, но был достаточно быстр, чтобы догнать противника. В другой стороне Тюр пронзил клинком, заменившим руку, еще одного Нового Бога.

Замысел Бога Могущества имел успех, и часть его хотела проявить милосердие к Новым Богам, попытаться снова быть человеком, Виктором Джонсом. Но асгардская плоть повлияла на его душу, Виктор Джонс и Друин Одинсон стали двумя сторонами одной медали. Несмотря на все желание, милосердию не было места. Новые Боги хотели узнать силу Асгарда, и они ее узнают.

Друин развернул копье и выпустил энергетический разряд. Золотой луч убил солдата, целящегося в спину Тюру. Другой солдат выстрелил в Друина, попав в правую часть шлема. Друин не качнулся, просто посмотрел на солдата. «Засранец!» — бросил он. Новый Бог поспешно сделал еще несколько выстрелов. Бог Могущества даже ощутил что-то, словно кто-то барабанил по доспехам.

Он отбил один разряд, другой и оказался рядом с Новым Богом. Аэгор вонзился во врага и дернулся вверх, рассекая грудную клетку. Друин посмотрел вверх и увидел, как подлетает Брунгильда во главе отряда валькирий. Воительницы врезались в остатки сил Новых Богов, окончательно лишая их мужества. Брунгильда приблизилась к Богу Могущества, пегасы, хлопая крыльями, замерли перед ним. Она была покрыта кровью, как своей, так и чужой. Свежая кровь капала и с ее меча, Клыка Дракона. Она приветственно кивнула.

— Мой принц, в небе Новые Боги отступают, — доложила она. — Как вижу, здесь вы их тоже разбили. Но не знаю, можно ли это же сказать о леди Хеле.

— А, не стоит волноваться, — ответил Друин, заметив солдата Новых Богов. — Если и есть, о чем беспокоиться, так о том, уцелеет ли тронный зал, когда она закончит играть с едой.

Сказав это, Бог Войны метнул Аэгор в приближающегося солдата. Копье пробило броню и пролетело насквозь. Взмахом руки Друин вернул оружие. Как и сказала Брунгильда, силы Нового Гenezиса отступали, торопясь скрыться в бум-трубах. Победа была за Асгардом, но Друин ощущал какое-то беспокойство. Слишком легко все прошло. «Закон Мерфи наверняка сработает!» — с опасением подумал он.

Бог Могущества издал тройной свист, и через несколько секунд с неба спустился черный пегас. Это был Норик, его личный конь, в сверкающей оранжевой броне. Животное, хлопая крыльями, замерло рядом с хозяином. Друин вскочил на него верхом и направил ко дворцу.

— Брунгильда, Тюр! — крикнул он через плечо. — Избавьте Асгард от этого дерьма! Защитите город!

Он не оглянулся, чтобы убедиться, что его послушались. Он знал их достаточно, чтобы не сомневаться, все будет сделано. Друин верил в них, а они — в него. Века сражений плечом к плечу сделали их больше, чем товарищами по оружию. Они стали одной семьей, хотя Тюр и Брунгильда, кажется, были особенно близки друг другу... в личной жизни, по крайней мере.

Друин поднял Норика в воздух, могучий пегас громко заржал, хлопая бронированными крыльями. Бог Могущества был обеспокоен. Он чувствовал, что Дарксайд что-то прячет в

рукаве и попытается действовать, пока Асгард отвлекся. Прежде всего, нужно спасти сестру, потому что она может не устоять перед педагогическими методами Бабули. «Остается надеяться, что я ошибся и беспокоюсь напрасно», — подумал Друин, подлетая к королевскому дворцу.

{Тронный зал Асгарда, Хела}

Богиня смерти была в восторге: она попробовала кровь Нового Бога. Она ударила женщину в белых доспехах Мьельниром по лицу. Из отдельных реплик Хела уже знала имена этой пары — Орион и Бекка. Они оказались достойными воинами, по крайней мере, они не погибли от сокрушающего молота. Любой другой почти наверняка был бы уже мертв, но с этой парой Хеле повезло. Тела солдат Ориона и Бекки валялись на полу. Берсерки давно покончили с ними, убивая с такой жестокостью, словно жизни солдат не имели значения. Впрочем, в глазах Хелы это действительно было так: раз они оказались недостаточно сильны, их жизни ничего не стоили.

На лице Хелы застыла ухмылка. Бекка несколько раз сумела пробить ее броню, но кулаки Ориона причиняли мало вреда. Новые Боги осторожничали, не решаясь атаковать и рисковать жизнью. Это огорчало Хелу. Отчасти потому, что они, наверное, считали, что битва снаружи складывается в их пользу. Но Хела знала, что брат превосходит ее и в стратегии, и в тактике, так что битва уже наверняка закончилась, а Бог Могущества спешит сюда.

Оба бога приготовились атаковать одновременно, Орион замахнулся кулаком, а Бекка занесла меч, чтобы разрубить Хелу. Богиня Смерти отскочила, швырнула Мьельнир в Ориона, одновременно метнув несколько зазубренных клинков в Бекку. Новые Боги попытались защититься: Орион хотел остановить Мьельнир, а Бекка отбивала клинки. Но они были плохо готовы к схватке с Богиней Смерти. Могучий молот с отвратительным хрустом столкнулся с кулаком Ориона, заставив его вскрикнуть от боли и схватиться за сломанную руку. Бекка смогла отбить часть лезвий, защитив корпус и важные органы, но остальные пронзили руки, ноги и плечо. Новая Богиня Красоты со стоном рухнула на колени.

Хела призвала Мьельнир, подхватив вернувшееся оружие. Она покачала головой, презрительно глядя на двух богов.

— Жалкое зрелище. Вы действительно думали захватить Всеотца? — усмехнулась Хела. — Да ему даже оружие не понадобилось бы, чтобы вас прикончить. Ему осталось только помахать вам ручкой и выкинуть из Асгарда, как никчемных тварей. Вы позорите имя богов.

— Согласна, — подтвердил другой садистский женский голос. Хела развернулась, и бронированный шипастый кулак врезался ей в челюсть. От удара Богиня Смерти отлетела в другой конец зала, врезалась спиной в колонну, пробив ее, и покатилась по полу. В последний раз она испытывала такую боль, когда ее избил Суртур, в тот самый раз, когда Друин впервые показал себя.

Поднимаясь с тихим стоном, Хела увидела женщину с пепельной кожей в черном доспехе с шипами. В ее руках не было оружия, клинок оставался в ножнах за спиной. Глаза женщины налились алым, на лице застыла садистская ухмылка.

— Итак, ты презренная Богиня Смерти. Я ожидала встретить Всеотца, но придется иметь дело с тобой, — заявила женщина, хрустнув костяшками.

Хела прищурилась и облизала губы, раскручивая Мьельнир.

— И кто же ты такая? — спросила Богиня Смерти.

— Я Грааль, дочь Дарксайда.

Глаза апоколиптянки вспыхнули, из них вырвались стремительные красные лучи. Богиня Смерти вскинула молот, но успела остановить только один из них. Второй неожиданно повернул и ударил ее в спину. Пронзительная боль заставила Хелу стиснуть зубы. Она не доставит врагу удовольствие видом своих страданий. Хела метнула Мьельнир, Грааль выпустила еще один луч. Обе не промахнулись: Хела попала молотом в грудь, а Грааль лучом в спину.

Женщины упали на колени, но сразу вскочили, готовые к битве. Бекка и Орион уже сбежали, используя бум-трубу. Сегодня им повезло спастись. Хеле не было до них дела, она сосредоточилась на Граали. Апоколиптянка показала свое превосходство и уязвила гордость Хелы. Они собирались схватиться еще раз, когда послышалось хорошо знакомое Хеле ржание.

<http://tl.rulate.ru/book/79902/2614942>